

ПРИКОЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

КАТЯ ОКОВИТАЯ

ВЕЛИНА

ИЗ ТАЙНОГО
МИРА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АЛЕСИ БАРСУКОВОЙ

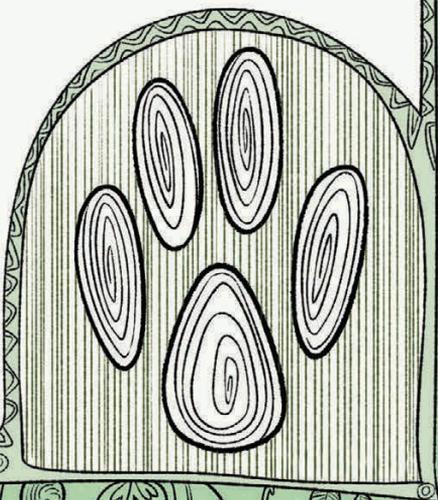
ЗАГАДКИ
МИРА
ФОРГЛЕЙН

ЗАГАДКИ
МИРА
ФОРГЛЕЙН

Книга принадлежит

_____ ✂

_____ ✂

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-51

Серия «Прикольные истории»
Дизайн обложки: КАТЯ ОКОВИТАЯ

Оковитая, Екатерина Викторовна
О-51 Велина из тайного мира / Е. В. Оковитая.— Москва:
Издательство АСТ, 2018.— 128 с.: ил.— (Прикольные
истории).

ISBN: 978-5-17-107329-9

Страшная засуха, испепеляющий всё на своём пути огонь, реки, превратившиеся в болота, покинутые города. Кто захочет отправиться в такое ужасное место, да ещё и со сложным заданием? Велина, девочка с красными волосами, должна побывать во всех четырёх частях мира Форглейн, чтобы помочь своему отцу и спасти Землю от ужасной катастрофы.

© Фонд поддержки социальных и культурных проектов «АЛЬМА МАТЕР», текст, ил., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

КАТЯ ОКОВИТАЯ

ВЕЛИНА

ИЗ ТАЙНОГО
МИРА

Москва

Издательство АСТ

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	4
Глава 1. Выбор	12
Глава 2. Фиур	30
Глава 3. Уик	44
Глава 4. Вейсен.....	58
Глава 5. Адэр	72
Глава 6. Опасное возвращение	86
Глава 7. Чёрная магия и чистые компоненты.....	95
Глава 8. Два мира	106
Послесловие	124

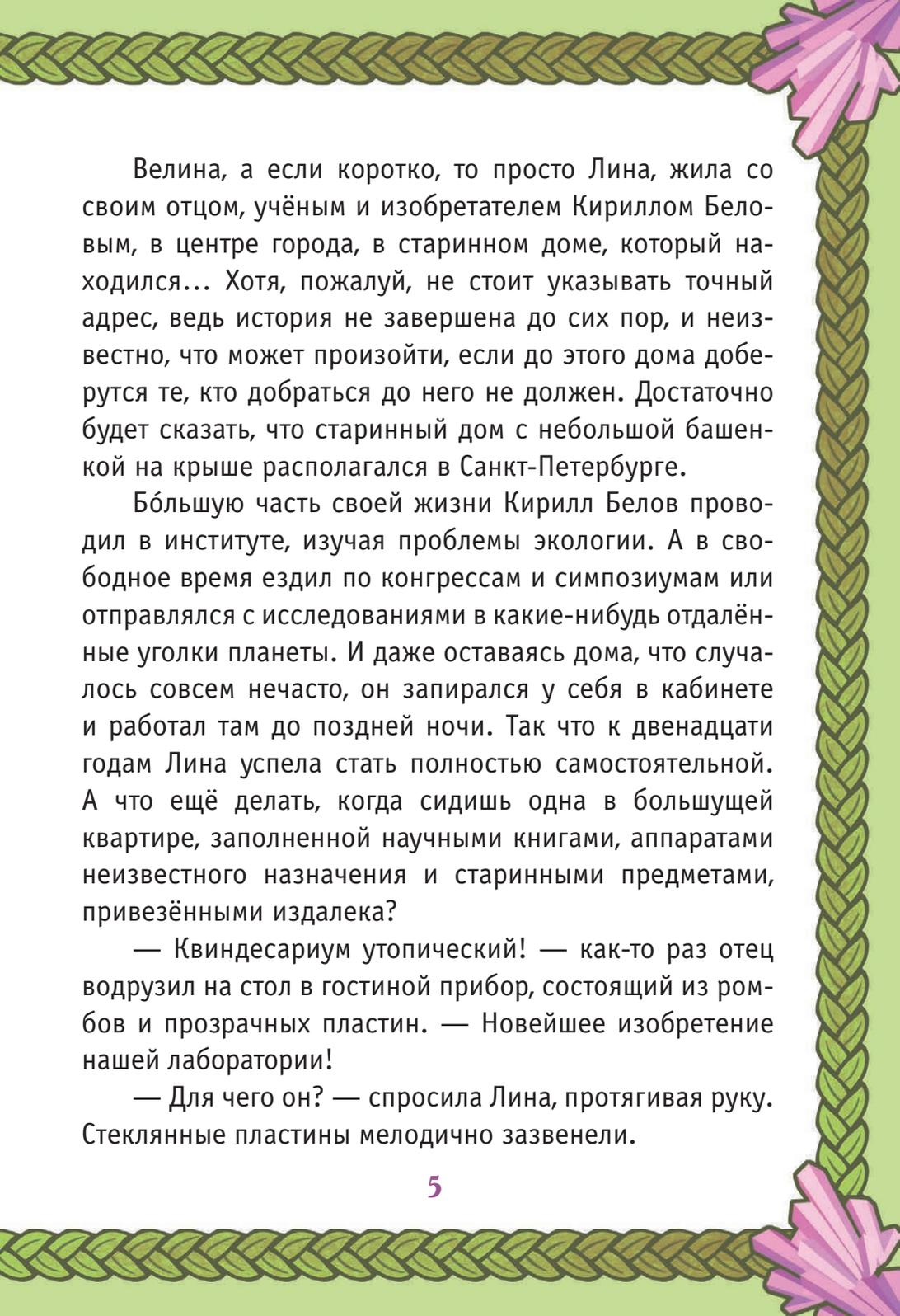
ПРОЛОГ

Можно сказать, что история эта началась ещё в те времена, когда пятиглазые крокодоги, известные своей любовью к чистой проточной воде, неожиданно стали переселяться в пустыни... Стоп-стоп, боюсь, что сейчас не все поймут, о чём идёт речь, особенно если они не знакомы с миром Форглейн. Ведь велика вероятность, что эта книга попадёт на Землю, а её жители в большинстве своём не подозревают о существовании параллельного мира. Им будет очень сложно осознать, каково это — пережить страшное бедствие и долгие-долгие годы ждать спасения. Тогда...

Тогда придётся начать по-другому. Итак, Форглейн — некогда удивительный и сказочный мир. С дивными цветами и растениями, кристально чистой водой и прозрачным воздухом. Когда-то единый, не расколотый ужасной катастрофой на четыре части. И вот однажды...

Нет, так тоже не пойдёт, ведь если начать издалека, то нужно будет рассказывать всю историю мира Форглейн, а это может занять слишком много времени. Лучше начнём с самого главного.

Да, начнём с главного и расскажем, что произошло в городе Санкт-Петербурге. Ведь именно эти события повлияли на два мира и изменили ход истории. Хотя, конечно, виновница всего, девочка по имени Велина, даже не догадывалась, сколь многое зависело от её выбора.

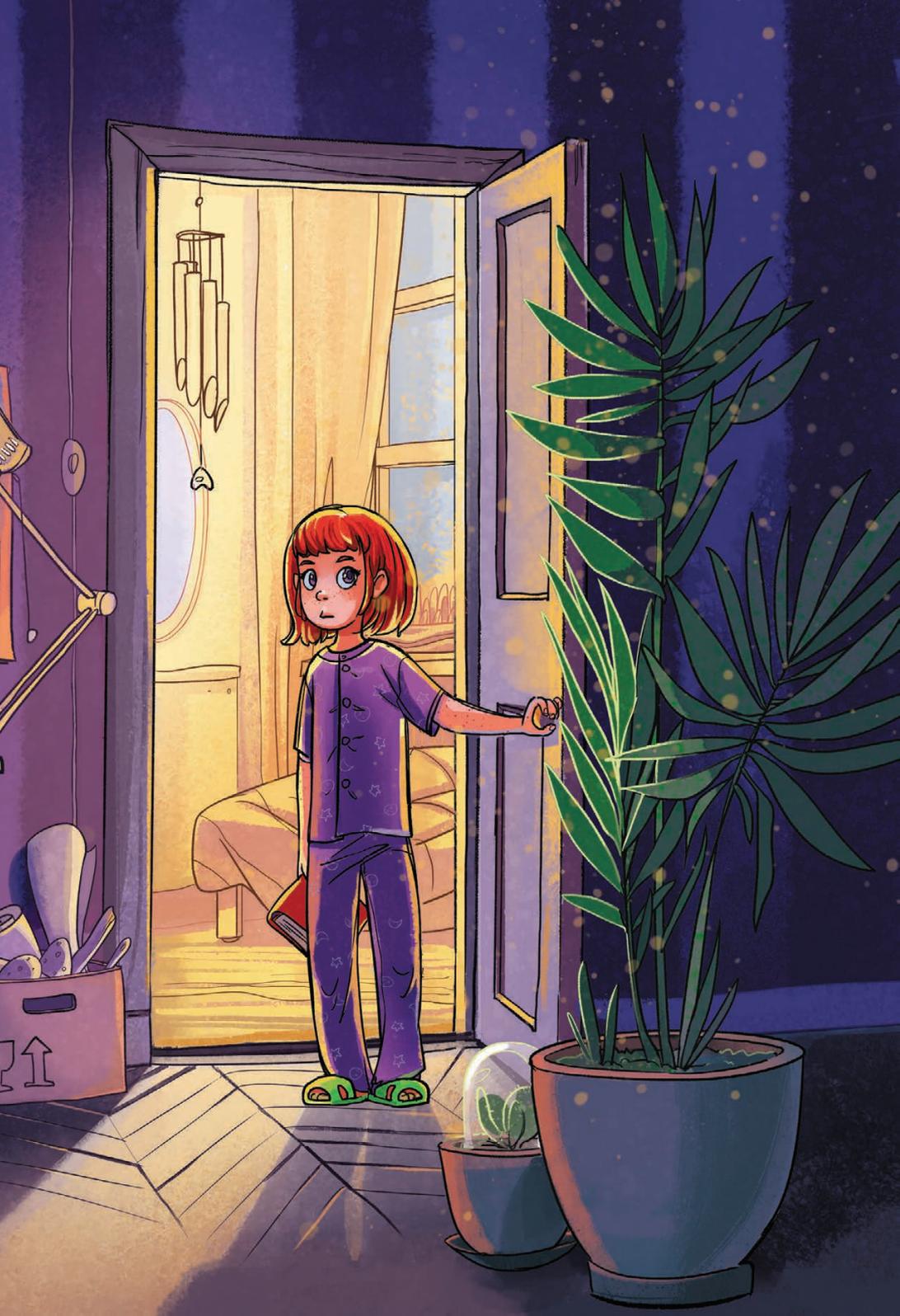
Велина, а если коротко, то просто Лина, жила со своим отцом, учёным и изобретателем Кириллом Беловым, в центре города, в старинном доме, который находился... Хотя, пожалуй, не стоит указывать точный адрес, ведь история не завершена до сих пор, и неизвестно, что может произойти, если до этого дома доберутся те, кто добраться до него не должен. Достаточно будет сказать, что старинный дом с небольшой башенкой на крыше располагался в Санкт-Петербурге.

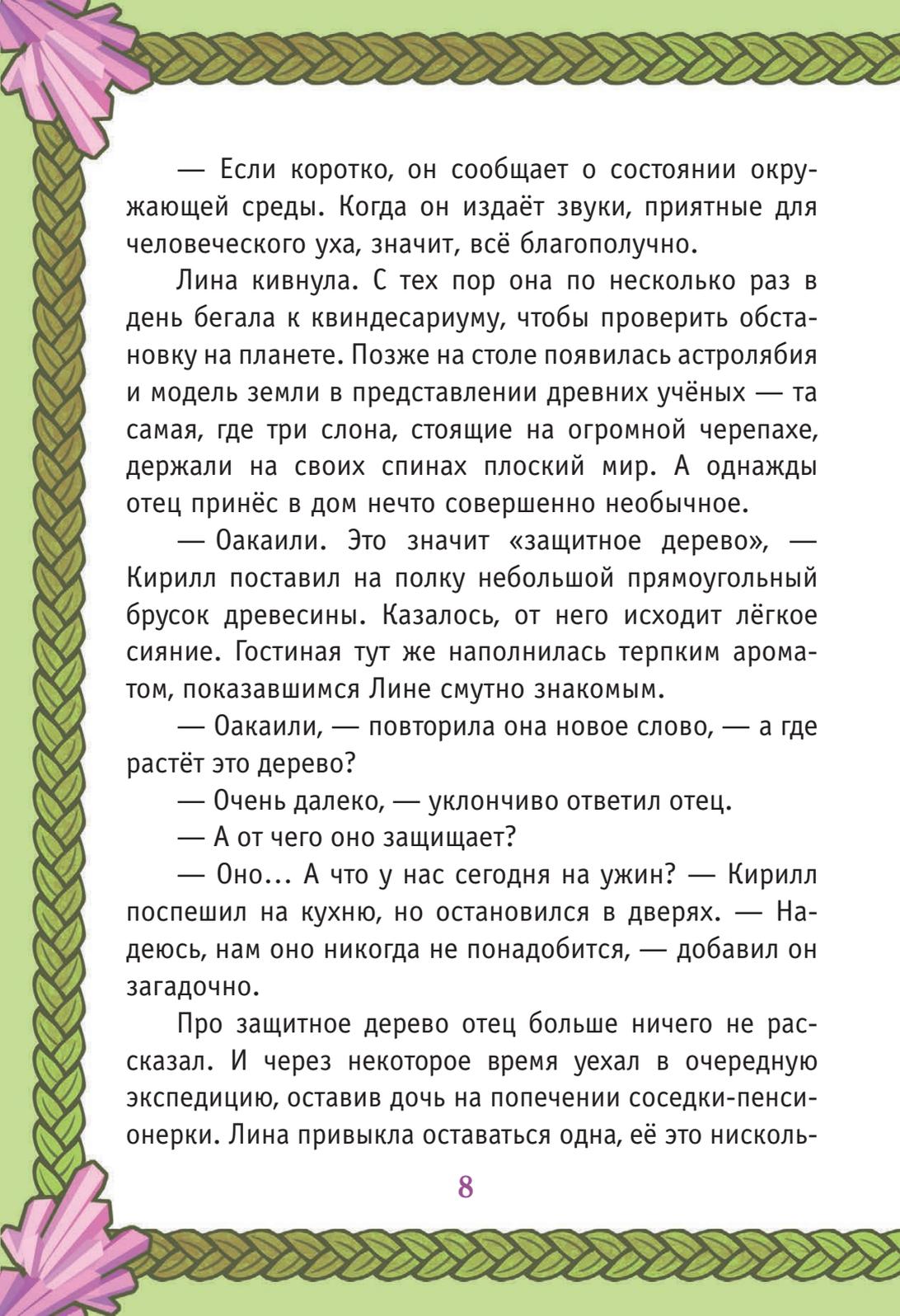
Большую часть своей жизни Кирилл Белов проводил в институте, изучая проблемы экологии. А в свободное время ездил по конгрессам и симпозиумам или отправлялся с исследованиями в какие-нибудь отдалённые уголки планеты. И даже оставаясь дома, что случилось совсем нечасто, он запирался у себя в кабинете и работал там до поздней ночи. Так что к двенадцати годам Лина успела стать полностью самостоятельной. А что ещё делать, когда сидишь одна в большущей квартире, заполненной научными книгами, аппаратами неизвестного назначения и старинными предметами, привезёнными издалека?

— Квиндесариум утопический! — как-то раз отец водрузил на стол в гостиной прибор, состоящий из ромбов и прозрачных пластин. — Новейшее изобретение нашей лаборатории!

— Для чего он? — спросила Лина, протягивая руку. Стекланные пластины мелодично зазвенели.

— Если коротко, он сообщает о состоянии окружающей среды. Когда он издаёт звуки, приятные для человеческого уха, значит, всё благополучно.

Лина кивнула. С тех пор она по несколько раз в день бегала к квиндесариуму, чтобы проверить обстановку на планете. Позже на столе появилась астролябия и модель земли в представлении древних учёных — та самая, где три слона, стоящие на огромной черепахе, держали на своих спинах плоский мир. А однажды отец принёс в дом нечто совершенно необычное.

— Оакаили. Это значит «защитное дерево», — Кирилл поставил на полку небольшой прямоугольный брусок древесины. Казалось, от него исходит лёгкое сияние. Гостиная тут же наполнилась терпким ароматом, показавшимся Лине смутно знакомым.

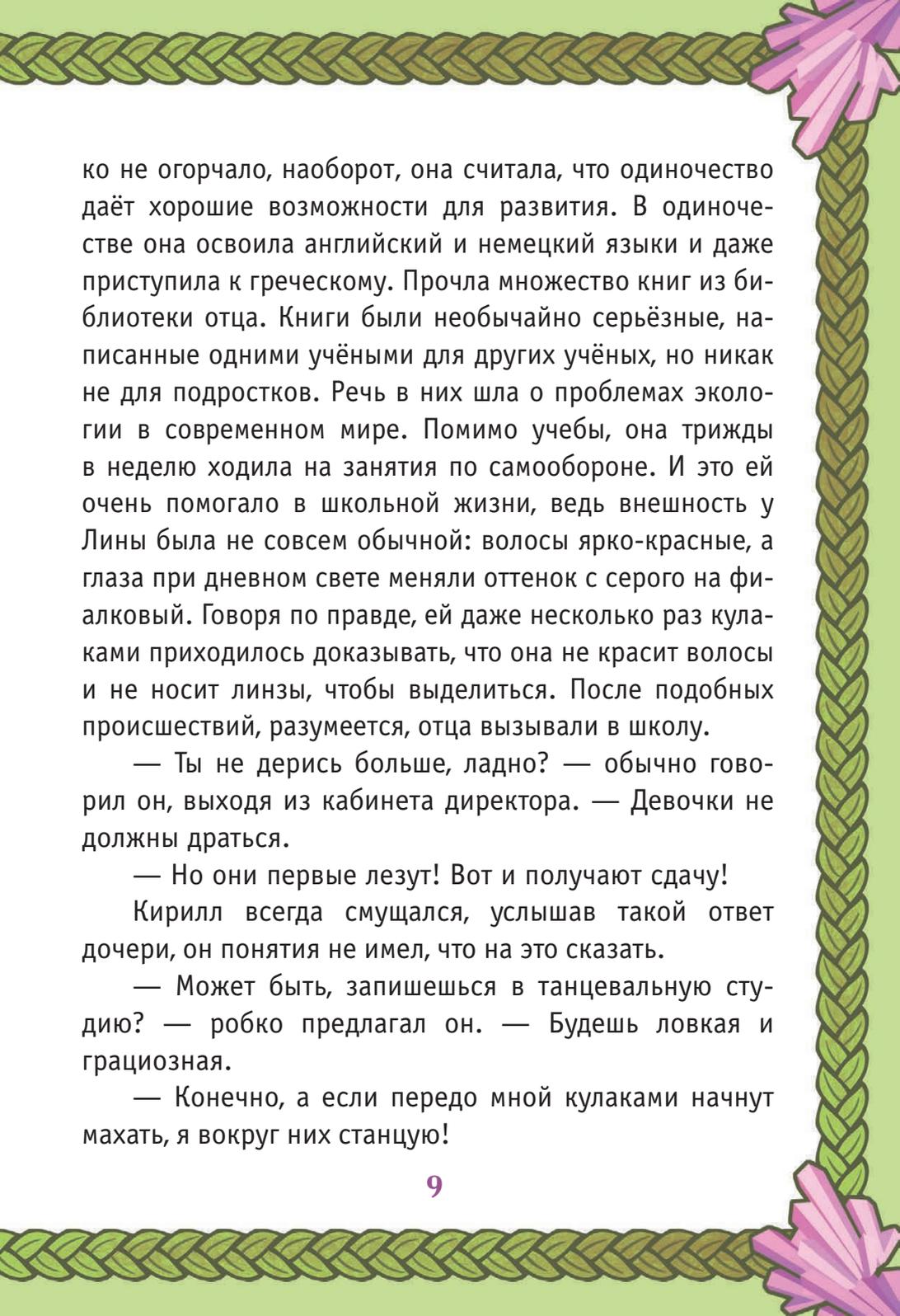
— Оакаили, — повторила она новое слово, — а где растёт это дерево?

— Очень далеко, — уклончиво ответил отец.

— А от чего оно защищает?

— Оно... А что у нас сегодня на ужин? — Кирилл поспешил на кухню, но остановился в дверях. — Надеюсь, нам оно никогда не понадобится, — добавил он загадочно.

Про защитное дерево отец больше ничего не рассказал. И через некоторое время уехал в очередную экспедицию, оставив дочь на попечении соседки-пенсионерки. Лина привыкла оставаться одна, её это нисколь-

ко не огорчало, наоборот, она считала, что одиночество даёт хорошие возможности для развития. В одиночестве она освоила английский и немецкий языки и даже приступила к греческому. Прочла множество книг из библиотеки отца. Книги были необычайно серьёзные, написанные одними учёными для других учёных, но никак не для подростков. Речь в них шла о проблемах экологии в современном мире. Помимо учебы, она трижды в неделю ходила на занятия по самообороне. И это ей очень помогало в школьной жизни, ведь внешность у Лины была не совсем обычной: волосы ярко-красные, а глаза при дневном свете меняли оттенок с серого на фиалковый. Говоря по правде, ей даже несколько раз кулаками приходилось доказывать, что она не красит волосы и не носит линзы, чтобы выделиться. После подобных происшествий, разумеется, отца вызывали в школу.

— Ты не дерись больше, ладно? — обычно говорил он, выходя из кабинета директора. — Девочки не должны драться.

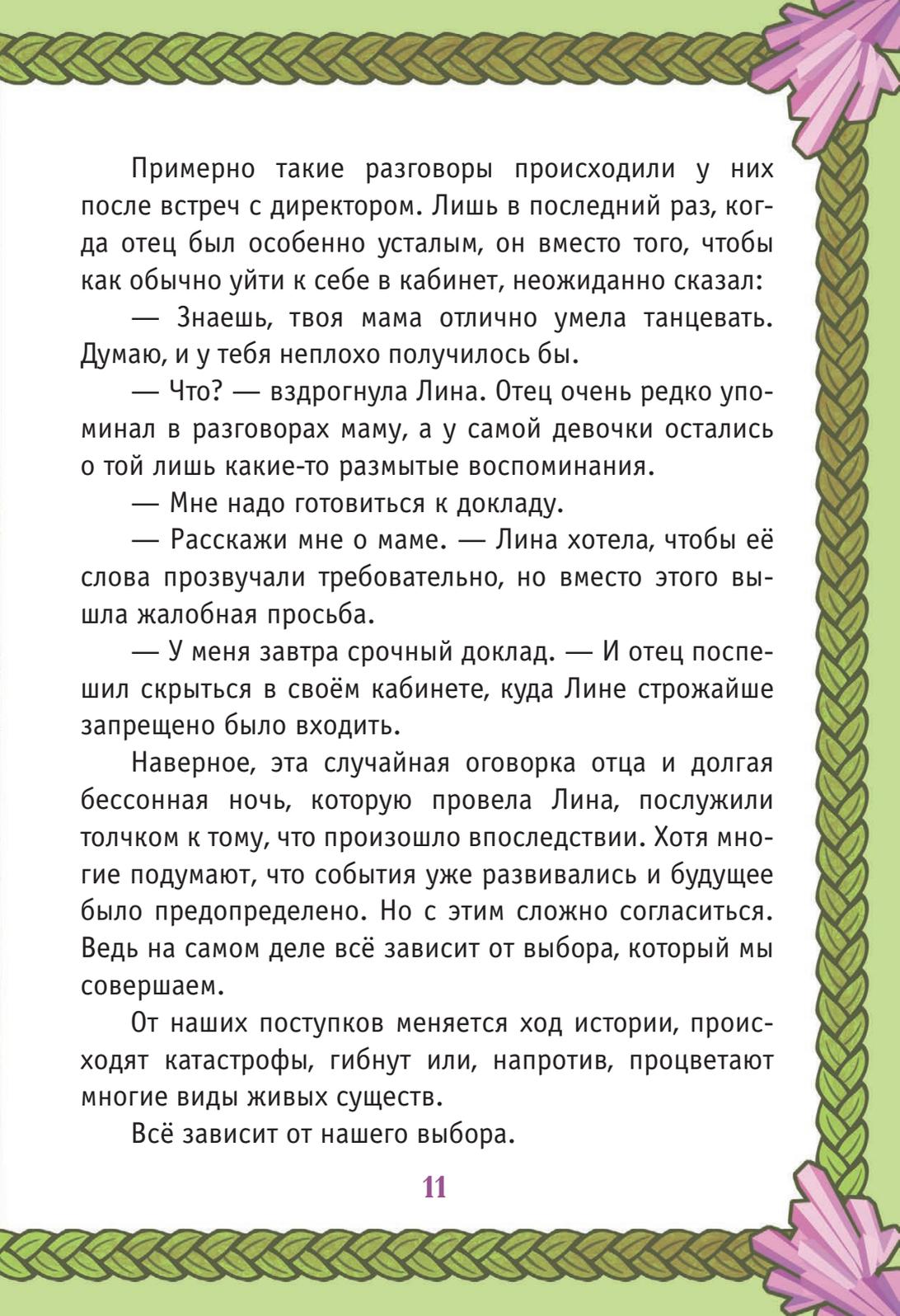
— Но они первые лезут! Вот и получают сдачу!

Кирилл всегда смущался, услышав такой ответ дочери, он понятия не имел, что на это сказать.

— Может быть, запишешься в танцевальную студию? — робко предлагал он. — Будешь ловкая и грациозная.

— Конечно, а если передо мной кулаками начнут махать, я вокруг них станцую!

Примерно такие разговоры происходили у них после встреч с директором. Лишь в последний раз, когда отец был особенно усталым, он вместо того, чтобы как обычно уйти к себе в кабинет, неожиданно сказал:

— Знаешь, твоя мама отлично умела танцевать. Думаю, и у тебя неплохо получилось бы.

— Что? — вздрогнула Лина. Отец очень редко упоминал в разговорах маму, а у самой девочки остались о той лишь какие-то размытые воспоминания.

— Мне надо готовиться к докладу.

— Расскажи мне о маме. — Лина хотела, чтобы её слова прозвучали требовательно, но вместо этого вышла жалобная просьба.

— У меня завтра срочный доклад. — И отец поспешил скрыться в своём кабинете, куда Лине строгойше запрещено было входить.

Наверное, эта случайная оговорка отца и долгая бессонная ночь, которую провела Лина, послужили толчком к тому, что произошло впоследствии. Хотя многие подумают, что события уже развивались и будущее было predetermined. Но с этим сложно согласиться. Ведь на самом деле всё зависит от выбора, который мы совершаем.

От наших поступков меняется ход истории, происходят катастрофы, гибнут или, напротив, процветают многие виды живых существ.

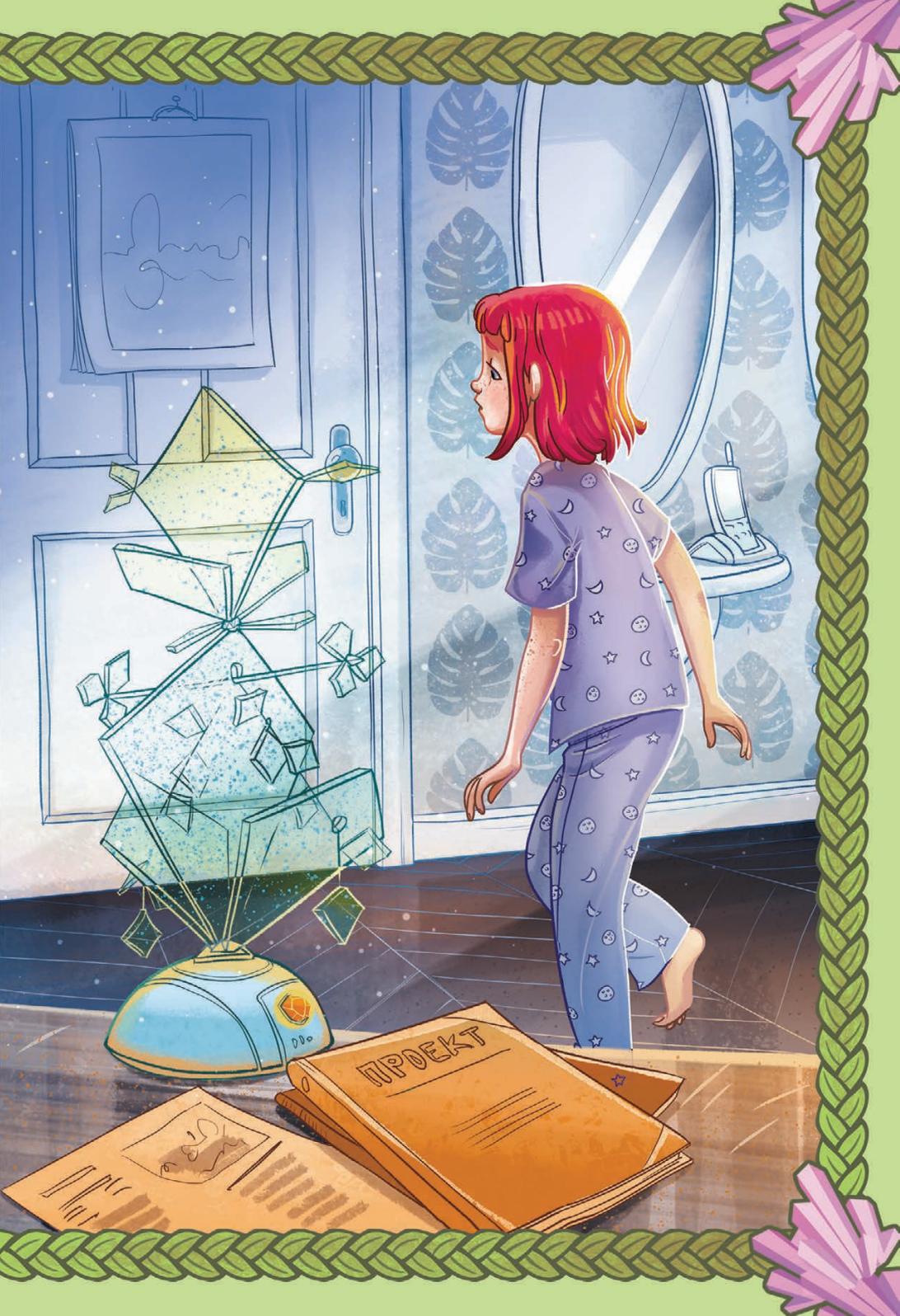
Всё зависит от нашего выбора.

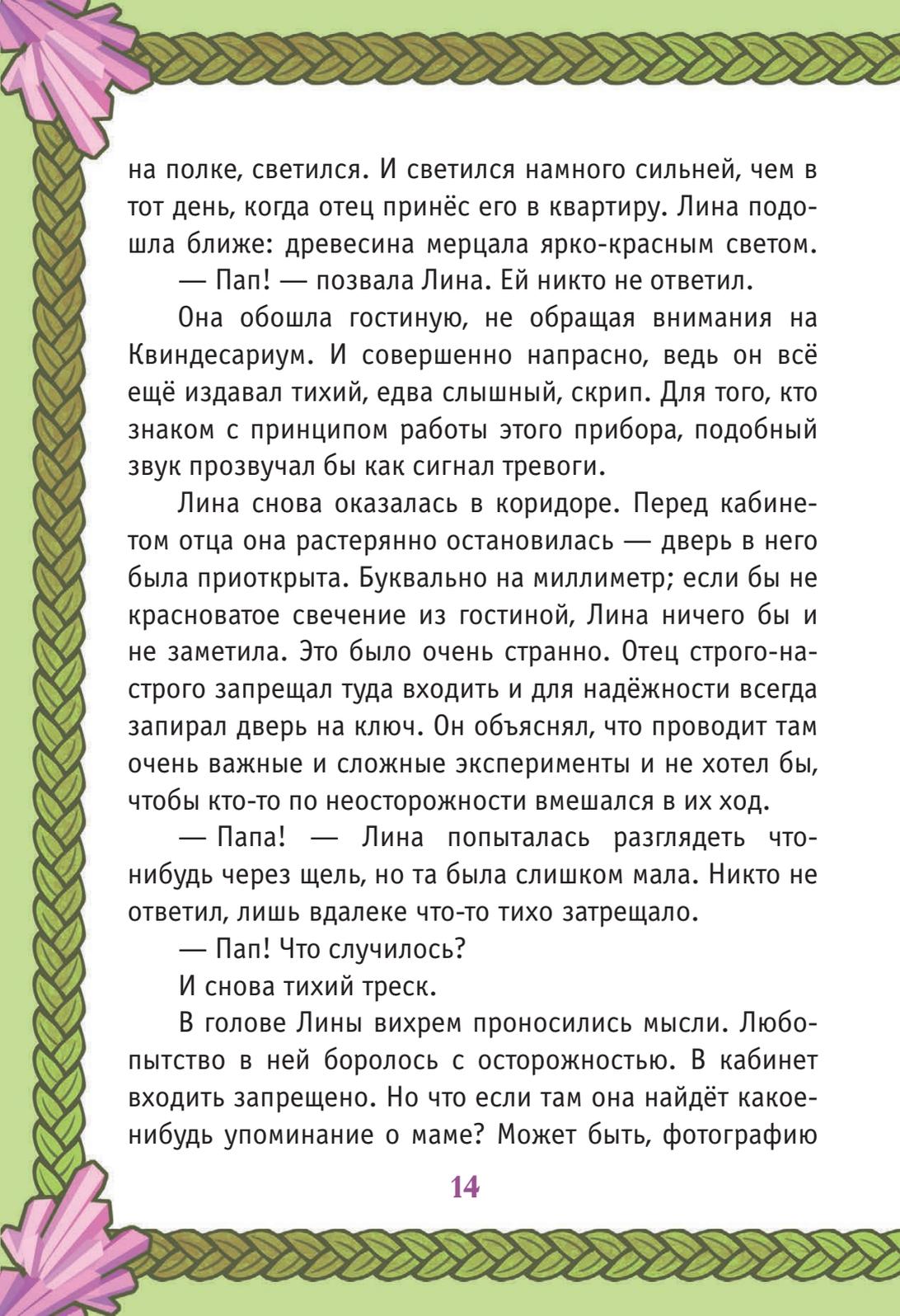
Глава I ВЫБОР

Лину разбудил громкий неприятный скрип. Она открыла глаза и тут же зажмурилась. Комнату озарял свет, нестерпимо яркий. Он шёл от двери, пробиваясь сквозь все щели, словно кто-то установил в коридоре мощный прожектор.

Лина резко села и зажала уши руками, потому что скрип был просто невыносим. Она и сама не знала, сколько прошло времени, прежде чем он стих, а яркий свет замерцал и постепенно угас. Девочка медленно опустила руки и огляделась, но не увидела ничего необычного, её комната совершенно не изменилась: те же обои, кажущиеся серыми в утреннем свете, пушистый ковёр на полу, компьютерный стол. Занавески отдернуты, за окном блекнут звёзды, солнце ещё не взошло. Часы показывали половину пятого утра. Лина поднялась и осторожно выглянула в окно. На улице тоже было спокойно, лишь у входа в парк дворник методично размахивал метлой, он явно не слышал никаких подозрительных скрипов.

Лина высунулась в коридор, готовая при любой опасности заскочить обратно в комнату и громко позвать на помощь отца, но и в коридоре было пусто. У дверей гостиной девочка замерла. Оакили, стоявший

на полке, светился. И светился намного сильнее, чем в тот день, когда отец принёс его в квартиру. Лина подошла ближе: древесина мерцала ярко-красным светом.

— Пап! — позвала Лина. Ей никто не ответил.

Она обошла гостиную, не обращая внимания на Квиндесариум. И совершенно напрасно, ведь он всё ещё издавал тихий, едва слышный, скрип. Для того, кто знаком с принципом работы этого прибора, подобный звук прозвучал бы как сигнал тревоги.

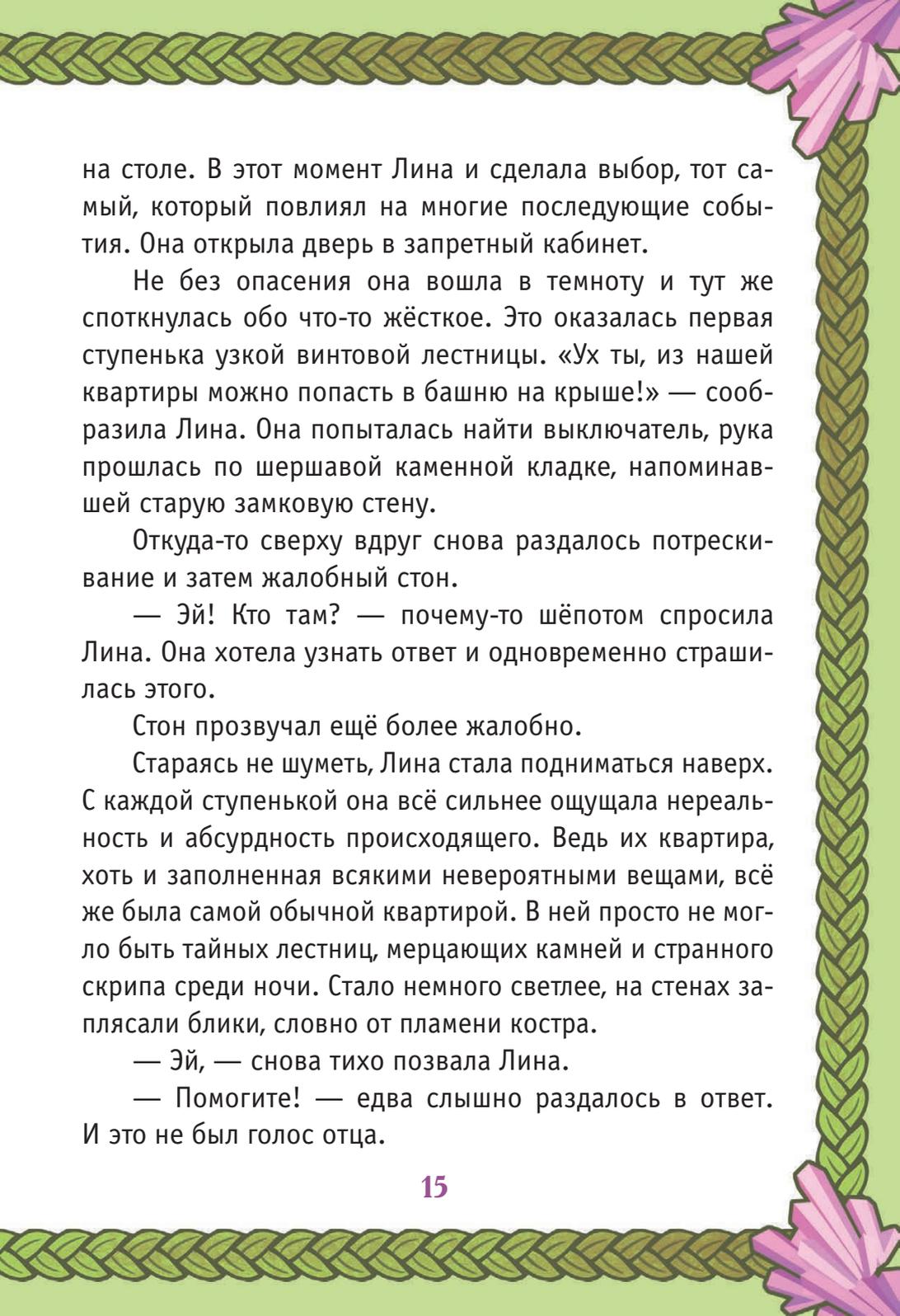
Лина снова оказалась в коридоре. Перед кабинетом отца она растерянно остановилась — дверь в него была приоткрыта. Буквально на миллиметр; если бы не красноватое свечение из гостиной, Лина ничего бы и не заметила. Это было очень странно. Отец строго-на-строго запрещал туда входить и для надёжности всегда запирал дверь на ключ. Он объяснял, что проводит там очень важные и сложные эксперименты и не хотел бы, чтобы кто-то по неосторожности вмешался в их ход.

— Папа! — Лина попыталась разглядеть что-нибудь через щель, но та была слишком мала. Никто не ответил, лишь вдалеке что-то тихо затрещало.

— Пап! Что случилось?

И снова тихий треск.

В голове Лины вихрем проносились мысли. Любопытство в ней боролось с осторожностью. В кабинет входить запрещено. Но что если там она найдёт какое-нибудь упоминание о маме? Может быть, фотографию

на столе. В этот момент Лина и сделала выбор, тот самый, который повлиял на многие последующие события. Она открыла дверь в запретный кабинет.

Не без опасения она вошла в темноту и тут же споткнулась обо что-то жёсткое. Это оказалась первая ступенька узкой винтовой лестницы. «Ух ты, из нашей квартиры можно попасть в башню на крыше!» — сообщила Лина. Она попыталась найти выключатель, рука прошла по шершавой каменной кладке, напоминавшей старую замковую стену.

Откуда-то сверху вдруг снова раздалось потрескивание и затем жалобный стон.

— Эй! Кто там? — почему-то шёпотом спросила Лина. Она хотела узнать ответ и одновременно страшилась этого.

Стон прозвучал ещё более жалобно.

Стараясь не шуметь, Лина стала подниматься вверх. С каждой ступенькой она всё сильнее ощущала нереальность и абсурдность происходящего. Ведь их квартира, хоть и заполненная всякими невероятными вещами, всё же была самой обычной квартирой. В ней просто не могло быть тайных лестниц, мерцающих камней и странного скрипа среди ночи. Стало немного светлее, на стенах заплясали блики, словно от пламени костра.

— Эй, — снова тихо позвала Лина.

— Помогите! — едва слышно раздалось в ответ. И это не был голос отца.

